

Хоу Мин сжал рукоять меча, готовясь принять оборонительную стойку, но тут увидел, как выражение лица Тан Сыфу, которое только что было серьёзным, вдруг исказилось от боли, смешанной с какой-то пошлостью!

Хоу Мин замешкался, явно не понимая, что происходит.

А Тан Сыфу, увидев это, в глазах его мелькнул блеск, и он быстро выхватил меч из рук Хоу Мина, одним движением руки отбросил его за стену, а затем сел на землю, обхватил ноги Хоу Мина и начал громко рыдать.

— У-у-у... Маленький Мин, ты что, хочешь меня убить? Неужели наша многолетняя дружба, скреплённая кровью, просто развеялась, как дым?

.....

— Ты помнишь, как однажды во время задания я был тяжело ранен, а ты плакал и умолял меня не умирать, говоря, что если я умру, то ты тоже бросишься на смерть? Ты разве забыл об этом? У-у-у...

Лицо Хоу Мина стало мрачным, и чем больше он слушал Тан Сыфу, тем темнее становилось его выражение. Его сжатые кулаки дрожали от сдерживаемого гнева.

— Когда я говорил такое? — сквозь зубы прошипел он.

Он помнил, что Тан Сыфу тогда действительно получил ранение, но это была всего лишь царапина. Как он умудрился превратить это в смертельную рану?

И разве он, Хоу Мин, когда-либо плакал и умолял его не умирать? Или обещал покончить с собой? Это что, сон?

— Ты точно говорил! И ещё я однажды спас тебе жизнь, потеряв при этом половину своей. И вот как ты теперь меня благодаришь?

Тан Сыфу становился всё более возбуждённым, его рыдания становились громче, и у ворот уже собралось несколько патрульных, которые с любопытством и интересом смотрели на них.

Хоу Мин чувствовал себя неловко под их взглядами и попытался вырваться из объятий Тан Сыфу, но тот держал его так крепко, что даже силой не смог освободиться. Тогда он тихо пригрозил:

— Если ты не отпустишь меня сейчас, я гарантирую, что ты умрёшь мучительной смертью!

Но Тан Сыфу только заплакал ещё громче, слёзы текли по его лицу, и он кричал:

— Теперь я понял! Из-за вчерашнего пустяка ты сегодня хочешь меня убить? Хорошо, тогда убей меня! Я не хочу больше жить!

— Даже если ты убьёшь меня, если ты снова окажешься в опасности, я всё равно приду тебе на помощь! Давай, убей меня!

Хоу Мин: «.....»

Хоу Мин был так зол, что у него на висках выступили вены. Тан Сыфу кричал, чтобы его убили, но он чувствовал, что тот обхватил его ноги ещё крепче, и теперь держал обе.

Он действительно хотел его убить, но если он сейчас двинется, то потеряет равновесие. Как же он тогда убьёт Тан Сыфу?

Чжун Сань, выглянув из-за ворот, громко крикнул:

— Господин Хоу, что такого ужасного совершил управляющий Тан, что вы хотите его убить? Посмотрите, как он страдает, я даже слушать больше не могу.

Остальные патрульные поддержали:

— Да, посмотрите, как управляющий Тан горюет. Господин Хоу, простите его.

Хоу Мин был на грани безумия. Ведь это он был жертвой, а теперь Тан Сыфу оказался в роли пострадавшего?

Если бы кто-то сейчас заглянул под руку Тан Сыфу, он бы увидел его лицо, полное торжествующей ухмылки.

Тан Сыфу именно этого и добивался. Хоу Мин был человеком чести, а он, Тан Сыфу, не стеснялся быть бесстыдным. Теперь, когда собралось столько людей, Хоу Мин не смог бы с ним справиться, и тогда он извинится, и Хоу Мин, конечно, простит.

Тан Сыфу поднял голову и слабым голосом произнёс:

— Маленький Мин, я действительно виноват. Я обещаю, что больше такого не повторится.

Это действительно была ошибка. В следующий раз он заранее выпустит усыпляющий дым, и когда Хоу Мин придёт на следующий день, он сможет с уверенностью сказать: «С чего ты взял, что это я? Ты видел меня?» и тому подобное.

— Не называй меня маленьким Мином! — Он мужчина, а не ребёнок! Но этот Тан Сыфу упорно продолжал использовать это прозвище.

— Хорошо, маленький Мин.

— «.....» Он так и знал!

Хоу Мин сдался и, вздохнув, разжал кулаки.

— Вчерашнее дело я больше не буду рассматривать. Но если это повторится, я сдеру с тебя кожу!

Он не хотел закрывать глаза на это, но из-за криков Тан Сыфу собралось столько людей, и теперь все думали, что это он, Хоу Мин, виноват.

Он не мог объяснить, что произошло вчера, и у него не было такой толстой кожи, как у Тан Сыфу, поэтому он решил оставить это в прошлом. Если бы он продолжал настаивать, что бы подумали его братья?

— Правда?

— Правда. Теперь отпусти меня и проваливай!

— Ладно.

Тан Сыфу отпустил его, встал, отряхнул штаны и начал улыбаться Хоу Мину.

Хоу Мин с отвращением отвернулся и ушёл.

Тан Сыфу перестал улыбаться, скривился, совершенно не обращая внимания на взгляд Хоу Мина, поблагодарил Чжун Сана и неспешно вышел со двора. Его взгляд стал серьёзным. Теперь ему предстояло заняться расследованием дела Шэнь Нин.

****Резиденция канцлера Шэня.****

— Стой.

Едва Шэнь Юаньци собрался выйти из дома, как Шэнь Ту, больше не скрываясь, вышел из-за угла и остановил его.

— Отец, что случилось? — спросил Шэнь Юаньци.

— Почему ты последние дни постоянно уходишь из дома? Уходишь утром и возвращаешься вечером. Чем ты занимаешься?

Обычно, если не было официальных дел, Шэнь Юаньци никогда не выходил из дома, поэтому это привлекло внимание Шэнь Ту.

Шэнь Юаньци не стал скрывать:

— Я иду в резиденцию князя И.

Он пообещал Лун Цзинняню, что сегодня снова приготовит для него еду.

Услышав это, Шэнь Ту нахмурился и понизил голос:

— Разве ты не выразил свою благодарность вчера? Почему ты снова идёшь?

— Но ты же сам говорил, что я могу сблизиться с князем И, — ответил Шэнь Юаньци.

Вчера он сказал, что если у Лун Цзинняня будут какие-то просьбы, он может обращаться к нему.

Но Лун Цзиннянь лишь сказал, что хочет снова попробовать его блюда и надеется, что он придёт завтра.

Это было не так уж сложно, всего лишь приготовить еду, к тому же князь И просил его об этом с такой вежливостью. Он не мог отказать.

— Я говорил, но не для того, чтобы ты ходил туда так часто. Если кто-то узнает, это может принести неприятности не только резиденции князя И, но и нашей семье.

Он действительно хотел поддержать Лун Цзинняня, и знал, что тот не был таким покорным, каким казался. Но пока Лун Цзиннянь не проявит себя полностью, чтобы избежать ненужных проблем, он должен был сохранять нейтралитет.

— Но я уже пообещал князю. Нехорошо нарушать обещания.

Он понимал, о чём говорил отец, но считал, что это будет последний раз, и в будущем он не

будет так часто общаться с князем. Вряд ли это вызовет проблемы.

Шэнь Ту вздохнул:

— Раз уж пообещал, значит, нужно идти.

Самое главное в человеке — это честность. Если не обещал, это одно, но если дал слово, его нужно сдержать.

Если ты нарушишь обещание, другие тоже смогут поступать так с тобой.

— Однако сегодня не обещай ничего лишнего и будь осторожен в пути.

— Хорошо, отец, я пошёл. — Шэнь Юаньци кивнул и вышел из дома.

Шэнь Ту и не подозревал, что перед Лун Цзиннянем Шэнь Юаньци был человеком, который думал, но не замечал. Он совершенно забыл о наставлениях отца.

По пути Шэнь Юаньци купил маленького жёлтого горбыля, которого Лун Цзиннянь просил принести, а также немного диких ягод.

Подойдя к воротам резиденции князя И, он сразу вошёл внутрь. Вчера Хань Инь сказал ему, что в резиденции нет охраны у ворот, и можно просто зайти.

Хань Инь, назначенный следить за происходящим, увидев Шэнь Юаньци, спрыгнул с крыши во внутренний двор.

— Князь, генерал Шэнь прибыл, — доложил он Лун Цзинняню, сидящему на главном месте.

Услышав это, Лун Цзиннянь, чьё лицо было обычно бесстрастным, слегка улыбнулся, отложил чашку чая и вышел из зала.

Хань Инь молча последовал за ним. Князь действительно был нетерпелив, ведь он с самого утра отправил его на крышу следить за воротами.

Кажется, за все эти годы, кроме принцессы Вань, никто не вызывал у князя такого интереса.

Теперь, похоже, у князя появился ещё один человек, о котором он заботится. Генерал Шэнь был хорошим человеком, но Хань Инь не знал, будет ли его появление благом или злом для князя.

<http://bllate.org/book/16387/1484039>